

Научная статья

УДК 902(571.53)

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2022-3-8-26>

К 150-летию открытия стоянки «Военный госпиталь»: Часть II. Итоги поисков с середины XX до начала XXI в.

Алексей Михайлович Кузнецов ¹, Дмитрий Николаевич Молчанов ²,
Евгений Олегович Роговской ³, Дмитрий Евгеньевич Кичигин ⁴

^{1,2,3} Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

¹ golos_siberia@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0903-4728>

² dmi_molchanov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2789-6316>

³ eor127@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4498-3611>

⁴ Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск, Россия,
kichkok@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3382-4199>

Аннотация. Во второй части работы рассматриваются результаты археологических исследований с середины XX до начала XXI в. в окрестностях Военного госпиталя. За прошедший период на этой территории проведены многочисленные раскопки, показавшие многослойность залегания палеолитической культуры возрастом от среднего плейстоцена до финального голоцена. Основная часть находок приурочена к отложениям раннесартанского солифлюксия. В статье обобщены и проанализированы результаты этих работ. Материалы, полученные в ходе охранно-спасательных раскопок в 2013 и 2021 г., публикуются впервые. Приведены итоги исследований на территории кирпичных сараев Косовича, на которых по одной из версий располагались раскопы XIX в. Исходя из описаний авторами открытия стратиграфии и археологического материала на территории Военного госпиталя, предложены культурно-хронологические определения оригинальной стоянки, сделана попытка стратиграфической корреляции с рядом расположенными местонахождениями. Также в работе выдвинута гипотеза об естественном характере «черепков из обожженной глины», обнаруженных И. Д. Черским. Сделан вывод, что уникальные для Маратовской горы условия залегания палеокультуры Военного госпиталя обусловлены геоморфологическими особенностями выположенной мысовидной поверхности, где располагается здание госпиталя и место первых раскопок. Именно этим фактом обусловлено отсутствие прямых аналогий стоянки среди других найденных местонахождений на этой территории. Дальнейшее решение заявленной проблематики видится в раскопочных работах во дворе госпиталя, а также полноценного введения в научный оборот результатов исследований на Маратовской горе (Щапово 2 и стоянка им. Генералова).

Ключевые слова: Байкальская Сибирь, Иркутск, палеолит, Военный госпиталь, стратиграфия, плейстоцен, охранно-спасательные работы, палеофауна, конкреции, кварцит

Благодарности: авторы выражают большую благодарность коллективу отдела археологии Службы по охране объектов культурного наследия Иркутской области за помощь при работе с научно-полевыми отчетами. Работа выполнена в рамках гранта Правительства РФ, проект №075–15–2021–631 «Байкальская Сибирь в каменном веке: на перекрестке миров».

Для цитирования: Кузнецов А. М., Молчанов Д. Н., Роговской Е. О., Кичигин Д. Е. К 150-летию открытия стоянки «Военный госпиталь»: Часть II. Итоги поисков с середины XX до начала XXI в. // Известия Лаборатории древних технологий. 2022. Т. 18. № 3. С. 8–26. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2022-3-8-26>

Original article

**On the 150th anniversary of the discovery of Voennyi Gospital site:
Chapter II. The results of investigation from the middle of the XX to the beginning of the
XXI century**

Aleksei M. Kuznetsov¹, Dmitrii N. Molchanov², Evgenii O. Rogovskoi³, Dmitrii E. Kichigin⁴

^{1,2,3} Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

¹ golos_siberia@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0903-4728>

² dmi_molchanov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2789-6316>

³ eor127@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4498-3611>

⁴ Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia, kichkok@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3382-4199>

Abstract. The second chapter of the project examines the results of archaeological research from the middle of the XX to the beginning of the XXI centuries on the area of Voennyi Gospital (Military Hospital) site. Numerous excavations showing the multi-layered occurrence of Paleolithic culture aged from the Middle Pleistocene to the Final Holocene have been carried out on this territory. The main part of the finds is confined to the deposits of the Early Sartan solifluxium. This paper summarizes and analyzes the results of these works. The materials of excavations in 2013 and 2021 are published for the first time. The results of research on the territory of the Kosovich brick sheds, where the excavations of the XIX century were located in one version, are given. Based on the Cherskii and Chekanovskii's descriptions of the stratigraphy and archaeological material, cultural and chronological definitions of the original site are proposed; the paper attempts to correlate it with nearby locations in terms of stratigraphy. The paper also hypothesizes about the natural genesis of the «pottery shards», discovered by I. D. Chersky. The unique stratigraphic conditions of the Voennyi Gospital site result from the geomorphological features of the flat headland surface, where the hospital building and the first pits are located. Moreover, that is why there is no direct analogies of the original site at the surrounding area. A further step of investigations will see in the excavation work in the courtyard of the hospital, as well as the publication of the results of other excavations at the Maratovskaya Gora (Shchapovo 2 and Generalov Site).

Keywords: Baikal Siberia, Irkutsk, Paleolithic, Voennyi Gospital site, stratigraphy, Pleistocene, rescue excavation, paleofauna, nodules, quartzite

Acknowledgements: the authors wish to convey special thanks to the team of Department of Archeology of the Service for the Protection of Cultural Heritage of the Irkutsk region for the help in the work on the project. The work was carried out under the grant of the Government of the Russian Federation, project No. 075-15-2021-631 "Baikal Siberia in the Stone Age: at the crossroads of worlds".

For citation: Kuznetsov A. M., Molchanov D. N., Rogovskoi E. O., Kichigin D. E. (2022) On the 150th anniversary of the discovery of Voennyi Gospital site: Chapter II. The results of investigation from the middle of the XX to the beginning of the XXI century. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 18. No. 3. P. 8-26. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2022-3-8-26>

Введение

В сентябре 1871 г. во дворе строящегося здания нового Военного госпиталя на Маратовской горе (современное предместье Марата) в северо-восточной части г. Иркутска были обнаружены изделия палеолитического облика. Последовавшие затем раскопки под руководством И. Д. Черского позволили получить немногочисленную, однако крайне оригинальную коллекцию артефактов, включающую предметы искусства из бивня мамонта, листовидные бифасы и остатки плейстоценовой фауны. В силу

того, что найденная коллекция была утрачена в Иркутском пожаре 1879 г., полевая документация и рисунки каменного материала отсутствовали, а сходные по инвентарю стоянки еще не были известны, долгие годы открытие первого в России местонахождения эпохи палеолита ставилось под сомнение. Только к середине XX в., после раскопок М. М. Герасимова на Мальте и первых работ И. В. Арембовского и Л. Н. Иваньева в окрестностях Военного госпиталя в академической среде происходит принятие палеолитического характера стоян-

ки¹. С этого времени на окружающей территории были проведены многочисленные раскопочные работы как в рамках тематических научных изысканий, так и охранно-спасательной экспертизы.

Целью настоящей статьи является обобщение и анализ археологических исследований, проведенных на территории Военного госпиталя и его окрестностей после открытия стоянки. Соответственно, в задачи входят картографирование проведенных археологических работ, сопоставление стратиграфической ситуации на разных участках территории, анализ коллекции археологических и палеофаунистических находок, полученных в результате раскопок.

В источниковую базу также включены открытые и раскопанные палеолитические стоянки, расположенные на Маратовской горе, по правому и левому борту пади Пшеничной. К ним относятся местонахождения, которые находятся на расстоянии около 0,45–1 км от здания госпиталя: Спартак I, Щапово и Щапово 2. Материалы этих стоянок уже введены в научный оборот, хотя и не в полной мере (Козырев, Слагода, 2008; Роговской, Когай, Козырев, Попов, 2013; Семин, Когай, Роговской, 2014; Маликов, Сизова, Бердникова и др., 2020). По этой причине они отсутствуют в обзоре исследований, но фигурируют в аналитической части работы.

Археологические исследования XX в.

Первые рекогносцировочные работы на Маратовской горе, связанные с возобновлением научного интереса к стоянке «Военный госпиталь», проведены И. В. Арембовским и Л. Н. Иваньевым в 1935–1938 гг. Раскопки состоялись в трех пунктах: по правому берегу р. Ушаковки (рис. 2.8); «в районе раскопок Черского ... не далее 50 м...» (т. е. рядом с двором Военного госпиталя); на карьерах кирпичного завода в долине руч. Пшеничного (Арембовский, Иваньев, 1953). Примерное местоположение раскопок можно установить, благодаря сохранившемуся в архивах НИЦ «Байкальский регион» ИГУ рукописному плану Арембовского (рис. 1).

Территорию Военного госпиталя исследователи соотносили с третьей надпойменной террасой с от-

носительными гипсометрическими отметками выше 25–30 м от уреза р. Ангары. Строение террасы, исходя из описаний И. В. Арембовского, следующее: цоколь из юрских песчаников → галечники аллювиального генезиса с линзами песка и валунником (3 м) → тяжелый лессовидный суглинок от желтого до буро-коричневого цвета (17 м) → маломощная погребенная почва (0,5 м) → легкий светло-палевый лесс (8 м) → современная почва (0,2 м) (Арембовский, 1958). Глубина залегания погребенной почвы в разрезе около Военного госпиталя составляла 1,8–2,2 м (Арембовский, Иваньев, 1953. С. 53).

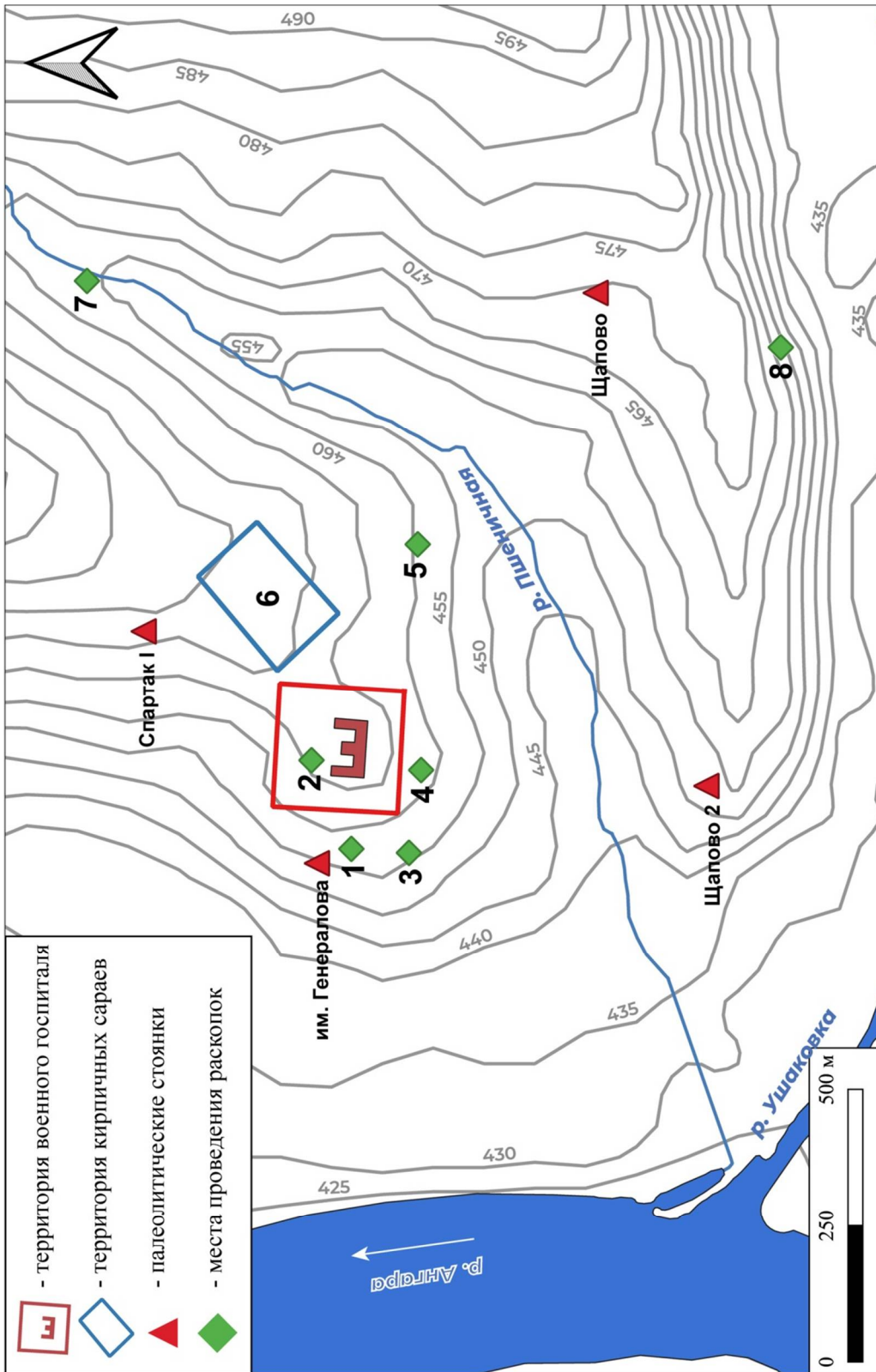
В карьерах кирпичного завода, то есть в 1,5 км от Военного госпиталя, в верхней части слоя легкого светло-палевого лесса, залегающего сразу под горизонтом А современной почвы, авторами раскопок найдены каменные орудия «азильской эпохи» и остатки северного оленя и пряморогого бизона. В нижней части этого слоя, на контакте с погребенным почвенным слоем зафиксировано дисковидное изделие из сидерита и кости мамонта *Elephas primigenius*, носорога *Rhinoceros tichorinus*, северного оленя *Rangifer tarandus*, лошади *Equus sp.*, бурого медведя *Ursus arctos*, пещерного льва *Felis spelea* и бизона *Bison priscus deminutus* (определения выполнены автором открытия), причем каменный артефакт был вложен в челюсть носорога (Арембовский, 1958; Арембовский, Иваньев, 1953).

В 1951 г. исследования были возобновлены. Раскопки главным образом проводились на карьерах бывших кирпичных заводов в пади Пшеничной. Авторы раскопок сообщают о, как минимум, двух пунктах обследования: по ул. Первомайской «в 100 м от последнего дома» и в 50 м на север от этого места. При соотнесении старых карт г. Иркутска и современных планов застройки можно предположить, что эти пункты расположены недалеко от пересечения ул. Первомайской и ул. Чапаева, т. е. на расстоянии около 800 м от Военного госпиталя (рис. 2.7). Стратиграфия разрезов согласуется с ранее приведенным строением 3-й террасы, однако погребенная почва представлена уже ожелезненной супесью мощностью 5–10 см, залегающей на глубине около 2 м, а тяжелый суглинок залегает непосредственно на юрском песчанике. В слое ожелез-

¹ Подробный анализ этих процессов опубликован авторами в первой части настоящей работы, посвященной 150-летию стоянки.

Рис. 1. План-схема И. В. Арембовского с обозначением работ 1935–1938 гг.
Fig. 1. Arambovskii's plan with the marks of the excavations in 1935-1938

Рис. 2. Карта правобережья р. Ушаковки, выполненная на основе SRTM-данных: 1 – работы 1997 г. (В. В. Краснощечков); 2 – работы 1984 г. (Е. М. Инешин, А. А. Хамнушкин); 3 – работы 1985–1988 гг. (ИГУ); 4 – работы 1997–1998 гг. (ИГУ, ЦСИ); 5 – работы 2013 г. (Д. Е. Кичигин, Е. М. Инешин); 6 – работы 2021 г. (Д. Н. Молчанов; А. М. Кузнецов); 7 – работы 1951 г. (И. В. Арембовский, Л. Н. Иванов); 8 – работы 1935–1938 гг. (И. В. Арембовский, Л. Н. Иванов)

Fig. 2. Map of the right bank of Ushakovka River (based on SRTM-data): 1 - excavation in 1997 (V. V. Krasnoshechekov); 2 - excavation in 1984 (E. M. Ineshin, A. A. Khamnushkin); 3 - excavation in 1985-1988 (Irkutsk State University); 4 - excavation in 1997-1998 (Irkutsk State University, Centre for Protection of objects of cultural heritage); 5 - excavation in 2013 (D. E. Kichigin, E. M. Ineshin); 6 - excavation in 2021 (D. N. Molchanov; A. M. Kuznetsov); 7 - excavation in 1951 (I. V. Arembovskii, L. N. Ivaniev); 8 - excavation in 1935-1938 (I. V. Arembovskii, L. N. Ivaniev)

ненной супеси на первом пункте зафиксированы остатки носорога со следами пирогенного воздействия, на втором – долотообразное орудие из пястной кости северного оленя, «подобное находке Черского», и фрагмент челюсти песца (Там же).

В 1965 г. в окрестностях Военного госпиталя проведен археологический надзор. Результаты осмотра зачисток стенок траншеи водопровода позволили говорить о принадлежности находок И. Д. Черского к раннесартанским отложениям. К сожалению, никакой полевой документации этих работ не сохранилось, кроме упоминания об устном консенсусе о возрасте отложений авторов раскопок – З. А. Абрамовой, М. П. Аксенова, Г. И. Медведева, С. М. Цейтлина (Генералов, Заграфский, Козырев и др., 2001).

В 1984 г. на стоянке «Военный госпиталь» Е. М. Инешиним и А. А. Хамнушкиным проведены рекогносцировочные работы. Три шурфа заложены во дворе госпиталя: один – возле северной части фундамента здания, два других – в 75 м на северо-восток и в 175 м на северо-запад от первого шурфа (рис. 2.2). В слое оглееной супеси (по Е. М. Инешину), залегающей на бурых ожелезненных суглинках, были зафиксированы фаунистические остатки (5 ед.), включая кости лошади и бизона (Инешин, 1985)². Четвертый шурф (разведочная траншея) заложен в 150 м на юго-запад от юго-западного угла здания госпиталя, на территории, примыкающей с юга к участкам по ул. Николаева. Здесь, в слое оглееного карбонатизированного суглинка (по Г. А. Воробьевой), залегающего на толще юрских песчаников, обнаружены скребло на кварцевом отщепе (рис. 3.5) и небольшой скол. Среди фаунистических остатков зафиксирована плечевая кость бизона *Bison priscus* (определения выполнены А. А. Хамзиной).

В 1985 и 1988 г. в непосредственной близости от разведочной траншеи 1984 г. развернуты небольшие раскопки, в которых приняли участие М. Ю. Семин, О. В. Задонин, Е. О. Роговской, М. А. Бердников, А. Б. Федоренко (рис. 2.3). Археологический материал зафиксирован в нижней поло-

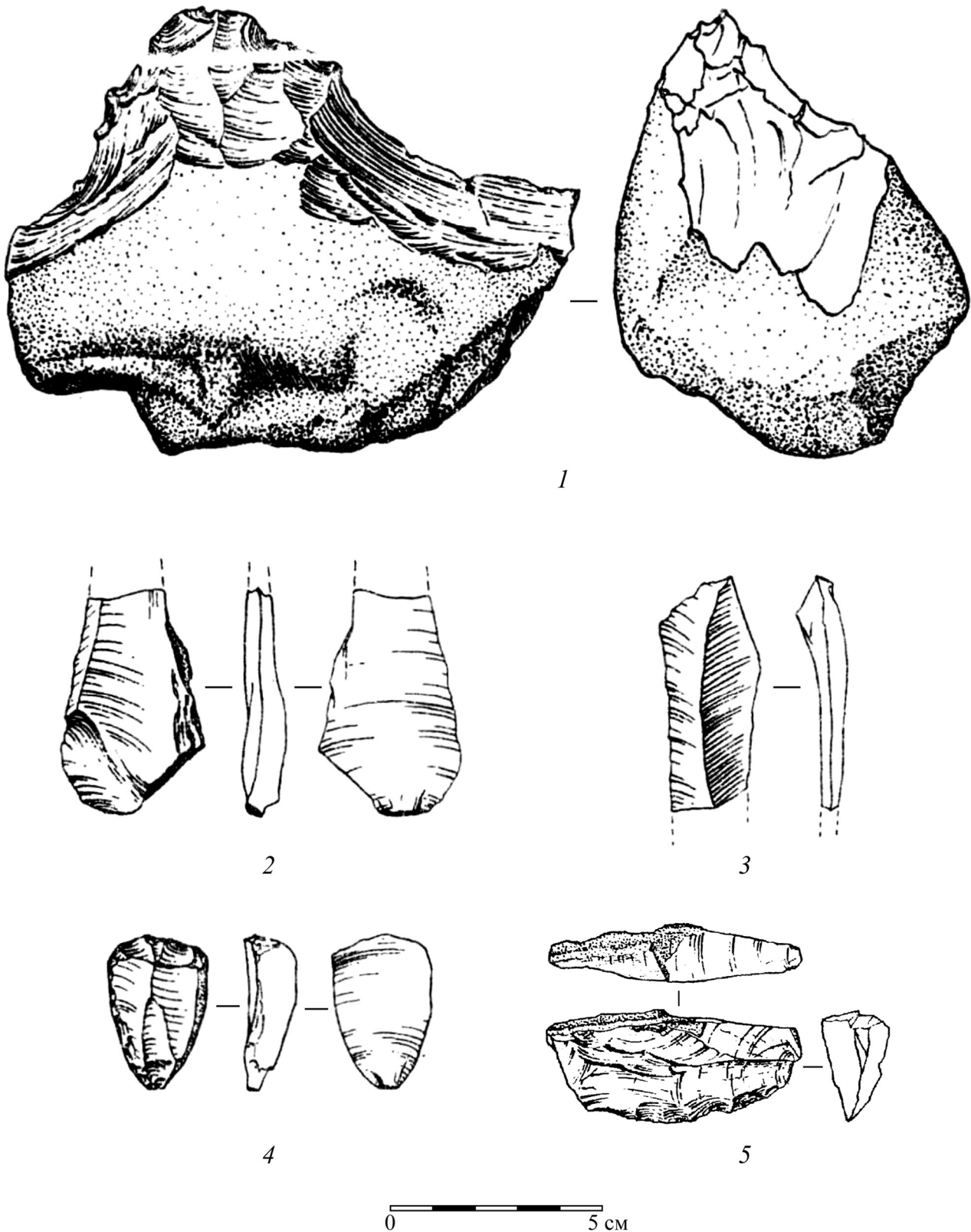
вине той же погребенной палеопочве, однако в двух дифференцированных уровнях залегания. В верхнем уровне обнаружены кости лошади *Equus caballus* (?) и северного оленя *Rangifer tarandus*, а также отщеп из диорита. В нижнем, ассоциированном с находками 1984 г., – кварцевый чоппер (рис. 3.1), два нуклеуса (?), два фрагмента скребел на отщепах, концевой скребок на пластине из яшмы (рис. 3.4), сколы, фрагменты пластин (рис. 3.2,3) и та же самая палеофауна: северный олень и лошадь. По кости последней получена радиоуглеродная дата 29700 ± 500 (ГИН-4440) (Стратиграфия..., 1990). В кровле и верхней половине горизонта зафиксированы также костные остатки. Объект фигурирует в служебной документации как «Военный госпиталь 2» в силу своей удаленности от места раскопок И. Д. Черского. Также, судя по сохранившемуся шифру «к. ц.» на кварцевом чоппере из материалов раскопок 1988 г., можно предположить, что спасательные раскопки в зоне «строительства колбасного цеха на пересечении ул. Госпитальной и Киренской» также проходили на этом участке (Генералов, Заграфский, Козырев и др., 2001)³.

По результатам раскопок 1980-х гг. Г. А. Воробьевой проведено подробное описание стратиграфии отложений (Стратиграфия..., 1990). Генерализованная схема выглядит следующим образом: цоколь из деформированных в кровле юрских песчаников → толща бескарбонатных суглинков и супесей с фрагментами примитивных почв → солифлюцированный ожелезненный буроватый/сизоватый суглинок с редуцированной погребенной почвой (K_2O_2 – позднеосинская палеопочва) → высококарбонатные лессовидные суглинки разной степени оглеености → современная почва → мощный техногенный наброс. Таким образом, в сравнении со схемой И. В. Арембовского происходит уточнение стратиграфической позиции культурувмещающей палеопочвы.

Летом 1997 г. на участке по ул. Николаева, в 80 м к западу от здания Военного госпиталя и к северу от раскопочных площадей 1984 г., В. В. Краснощекковым проведены экспертные архео-

² Инешин Е. М. Отчет по археологическому обследованию памятника «Военный госпиталь» в 1984 г. Иркутск, 1985. Архив Службы № 21/н.

³ Результаты этих работ, к сожалению, не опубликованы, полевой отчет по проведенным раскопкам также обнаружить не удалось.

Рис. 3. Археологическая коллекция 1984–1988 гг.: 1 – чоппер на кварцитовой гальке; 2, 3 – фрагменты пластин; 4 – концевой скребок на пластине из яшмы; 5 – скребло на кварцитовом отщепе (по: Генералов, Заграфский, Козырев и др., 2001; Стратиграфия..., 1990)

Fig. 3. Collection of 1984-1988: 1 - quartzite chopper; 2, 3 - blade fragments; 4 - end-scrapers on jasper blade; 5 - scraper on quartzite flake (Generalov et al., 2001a; Stratigraphy ..., 1990)

логические работы (рис. 2.1). В шурфе зафиксировано две находки: «... аргиллитовая плитка со следами забитостей и отслоения от нее ...» (Краснощеков, 1998. С. 22). Артефакты имели карбонатный налет и залежали в сизо-бурых солифлюцированных суглинках, представляющих собой редуцированные осинские почвы по интерпретации авторов раскопок. Подстилающие отложения представлены древесно-щепенистыми солифлюцированными супесями с криотурбированным делювием юрской коры выветривания.

В 1997–1998 гг. на участке в 50–100 м к югу от здания госпиталя сотрудниками Иркутского государственного университета и Центра сохранения культурного наследия (А. Г. Генералов, Е. О. Роговской, М. Ю. Семин, С. А. Песков, С. Н. Заграфский, П. Н. Ребриков) проведена археологическая экспертиза под строительство школы по ул. Госпитальной (рис. 2.4). Заложено 25 шурфов и траншей, большая часть из которых показала наличие археологического и палеофаунистического материала.

Стратиграфическая ситуация по сравнению с работами 1980-х гг. практически не поменялась. Археологический и остеологический материал зафиксирован в солифлюцированной суглинистой пачке, в двух уровнях залегания (Генералов, Заграфский, Козырев и др., 2001). По свидетельству одного из авторов раскопок, эти уровни приурочены к двум генерациям солифлюкции. По кости из кровли слоя (верхняя генерация) получена радиоуглеродная дата 22900 ± 500 (ГИН-8512).

Обнаруженная палеофауна включала в себя определимые остатки (38 ед.) таких видов, как лошадь *Equus sp.*, кулан *Equus hemionus*, шерстистый носорог *Coelodonta antiquitatis*, благородный олень *Cervus elaphus*, северный олень *Rangifer tarandus*, первобытный бизон *Bison priscus*, мамонт *Mammuthus sp.*, а также кости крупного быка *Bos/Bison*, оленя *Cervidae gen.* и крупных копытных (определения выполнены А. М. Клементьевым). Отдельные кости имели ударные изломы. Апплицируемые фрагменты пяточной кости бизона зафиксированы на значительном расстоянии друг от друга в разных шурфах. По сохранности костного вещества остатки разбивались на две группы, что может свидетельствовать о различном возрасте костей. Также в составе коллекции палеофауны фигурируют три кости со следами

обработки: пястная кость бизона с искусственными отверстиями (рис. 4.1), треугольный в плане фрагмент бивня мамонта с обработанным краем (рис. 4.2) и первая задняя фаланга кулана с обработкой дистальной части (Генералов, Медведев, Роговской, Ребриков, 2001; Роговской, Когай, Козырев, Попов, 2013).

Каменный материал зафиксирован в пяти шурфах. В толще солифлюксия обнаружено шесть целых и фрагментированных кварцитовых сколов (рис. 4.4,5,7,8), большая часть из которых имела следы галечной корки, обломок кварцитового скола-сегмента долечного расщепления (рис. 4.3), аргиллитовый отщеп⁴ (Генералов, Медведев, Роговской, Ребриков, 2001). В отвале одного из шурфов также найден фрагмент сильно корродированного плоскостного нуклеуса из светло-серого кварцита (рис. 4.6). Наиболее интересной находкой была проксимальная часть пластины из кембрийского кремня (рис. 4.9), зафиксированная в другой стратиграфической ситуации: в песчаной толще с фрагментами палеопочв, подстилающей раннесартанский солифлюксий. Этот слой интерпретирован авторами раскопок как муруктинские отложения с внедрениями (рудиментами) казанцевских почв (Там же).

Кроме того, в ходе работ 1997–1998 гг. зафиксировано одиночное детское погребение бронзового века (?), частично разрушенное антропогенным вмешательством. Фрагменты костяка со следами охры и бусины из перламутра залежали на глубине около 2 м в подошве мощного техногенного наброса (Песков, 1998)⁵.

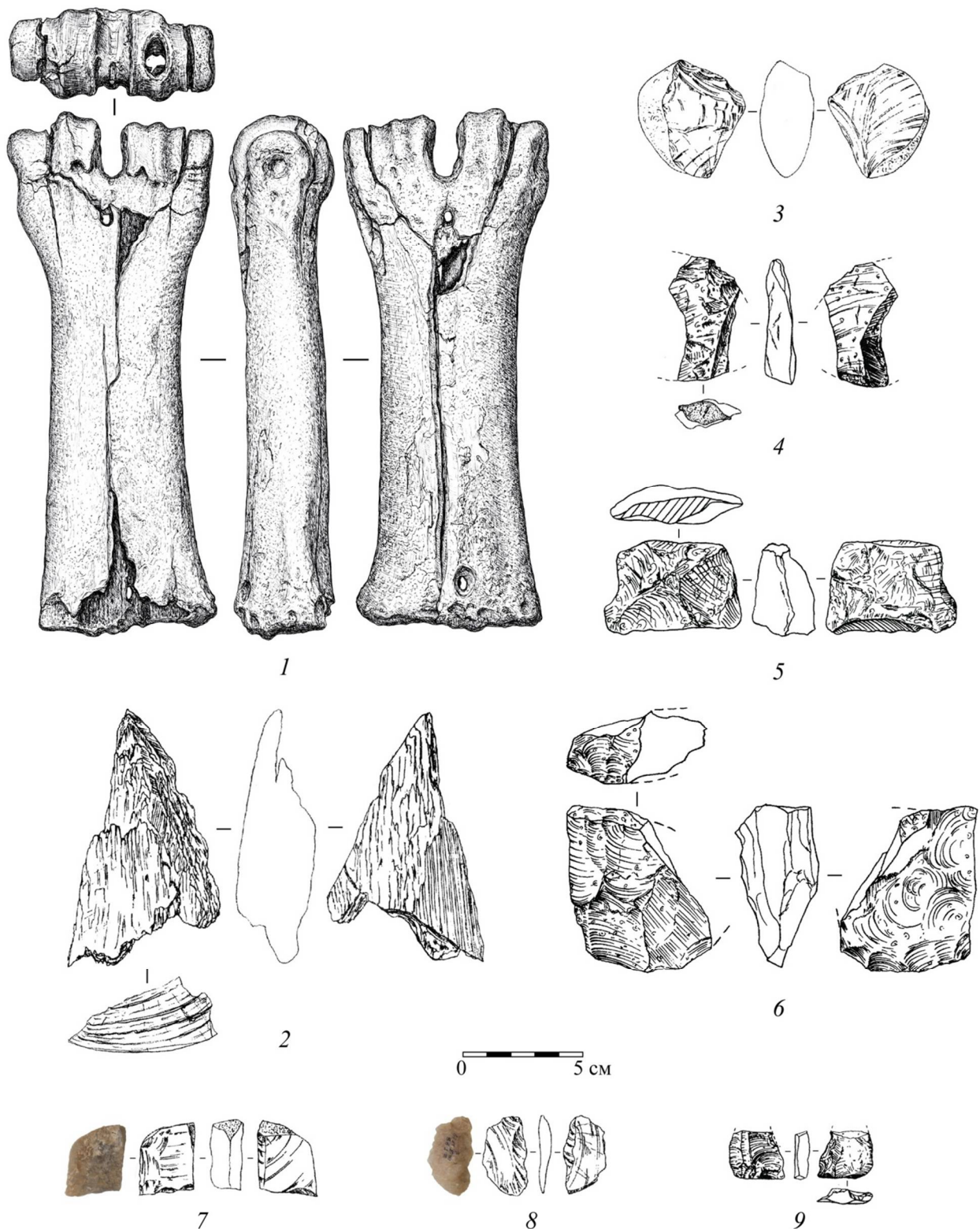
Археологические исследования XXI в.

Исследования XXI в. в окрестностях Военного госпиталя характеризуются интенсификацией раскопочных работ в рамках археологической экспертизы.

⁴ Аргиллитовый отщеп, по мнению авторов настоящей статьи, представляет собой естественный обломок породы и не несет следов ударного воздействия. Такие обломки в большом количестве фиксировались авторами во время работ на правом борту пади Пшеничной.

⁵ Песков С. А. Отчет по результатам археологического надзора за проведением земляных работ (прокладка водопровода и канализации) на территории строительства школы № 3 в Куйбышевском районе. Архив Службы по охране культурного наследия Иркутской области. Иркутск, 1998. № 341/н.

Рис. 4. Археологическая коллекция 1997–1998 гг.: 1 – кость бизона с искусственными отверстиями; 2 – фрагмент бивня мамонта с обработанным краем; 3 – скол-сегмент из кварцита; 4, 5, 7, 8 – сколы из кварцита; 6 – фрагмент сильно корродированного нуклеуса из кварцита; 9 – фрагмент пластины из кремня (по: Генералов, Заграфский, Козырев и др., 2001; Генералов, Медведев, Роговской, Ребриков, 2001)

Fig. 4. Collection of 1997-1998: 1 - Bison priscus bone with perforation; 2 - fragment of mammoth tusk with artificial marks; 3 - quartzite citron-like flake; 4, 5, 7, 8 - quartzite flakes; 6 - fragment of quartzite core with marks of hard corrosion; 9 - fragment of flint blade (Generalov et al., 2001a; Generalov et al., 2001b)

Так как прилегающие территории представляют собой частный сектор, состоящий из отдельных домохозяйств, с несколькими промышленно-хозяйственными объектами (мелкооптовые базы, цеха, склады, медучреждения), с начала 2000-х гг. здесь обследовано более 150 земельных участков и линий инженерных коммуникаций⁶. Однако археологический материал выявлен только на одном из них.

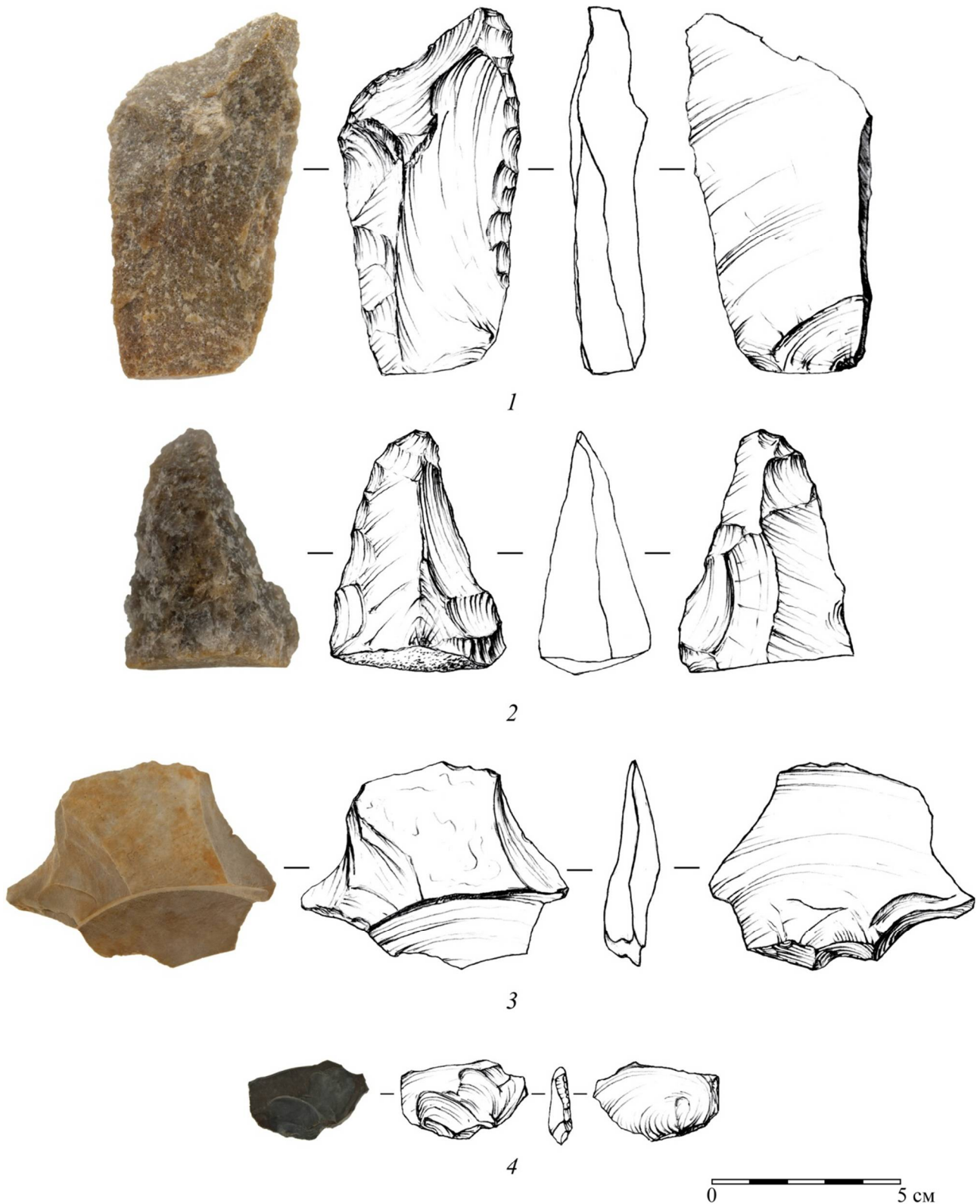
Земельный участок, исследования на котором показали положительные результаты, расположен в 310 м на юго-восток-восток от здания госпиталя (рис. 2.5). В 2013 г. Д. Е. Кичигиным и Е. М. Инешиним здесь обнаружен немногочисленный археологический материал. Вскрытая площадь составила около 130 м². Остеологические остатки представлены такими видами как шерстистый носорог *Coelodonta antiquitatis* и крупный бык *Bos/Bison* (определения выполнены А. М. Клементьевым), причем продольно расколота кость быка несла следы утилизации – надрез на суставной головке. Каменная коллекция включала в себя отщеп из черного кремня со следами краевой ретуши на правом маргинале (рис. 5.4); аргиллитовый отщеп с разбитым талоном (рис. 5.3); крупную пластину с естественным талоном из кварцита с унифасиальной ретушью на левом маргинале (рис. 5.1); подтреугольный в плане скол с естественным талоном из крупнозернистого кварцита, правый маргинал которого также несет следы унифасиальной обработки (рис. 5.2); обломок кварцитового скола с галечной коркой; кластическая фракция кремня со следами снятий; а также несколько битых кварцитовых галек. Все артефакты вмещены в кровлю толщи солифлюцированных суглинков со следами ожелезнения. Вышележащий слой представлен серыми окаربоначенными лессовидными суглинками. Интересным моментом является то, что большинство артефактов и остеологических остатков, несмотря на криогенные и склоновые процессы, зафиксированы в пределах достаточно компактного пятна площадью

около 2 м². Вертикальный разброс находок достигал 20 см. Исходя из фаунистических определений и стратиграфической ситуации, находки ассоциируются с раннесартанским – позднекаргинским временем.

Кроме того, стоит отметить археологическое обследование земельного участка по ул. Пшеничной, на территории которого по архивным данным в XIX в. размещались кирпичные сараи С. И. Косовича, где, согласно предположению А. С. Козырева, и были проведены работы под руководством И. Д. Черского и А. Л. Чекановского (Козырев, 2000). Участок расположен примерно в 350 м на северо-восток от здания госпиталя (рис. 2.6). В настоящее время он занят промышленно-хозяйственным комплексом (производственные цеха, автостоянка, инженерные сооружения). Осенью 2021 г. сотрудниками Иркутского госуниверситета и ООО НПО «Экспертиза» (Д. Н. Молчанов, А. М. Кузнецов, П. Н. Ребриков) на территории комплекса проведены рекогносцировочные работы. Всего заложено 10 шурфов глубиной до 4,5 м, расстояние между шурфами составляло 20–50 м, а разница в гипсометрии – 2–3 м. В результате обследования археологического материала не зафиксировано, палеофауна представлена единичными неопределимыми фрагментами (табл.).

Стратиграфическая ситуация в большинстве выработок аналогична результатам исследований на Маратовской горе в предыдущие годы: раннесартанский солифлюксий с фрагментами позднекаргинских почв, представленный неравномерно окрашенной криотурбированной суглинистой толщей с железистыми примазками, залегает под слоем серовато-бурого оглеенного лессовидного суглинка (табл.; рис. 6А). Характерной чертой является техногенный наброс мощностью до 2,5 м, неравномерный на разных участках территории: в одних случаях он перекрывает естественный чехол рыхлых отложений, включая голоценовые горизонты, в других – голоценовые и финальноплейстоценовые пачки переработаны техногенным фактором. Учитывая то, что в одном из шурфов обломочные коры выветривания зафиксированы на глубине 1,1 м (не учитывая техногенного наброса), можно говорить о блоковых морфоструктурах коренных пород, лежащих в основе сформировавшихся в плейстоцене криогенных

⁶ Песков С.А., Кустов М. С. Отчет по результатам научно-исследовательских работ по обоснованию изменения границ территории объекта археологического наследия федерального значения «Военный госпиталь» в Правобережном административном округе г. Иркутска. Архив Службы по охране культурного наследия Иркутской области. Иркутск, 2018. б/н.

Рис. 5. Археологическая коллекция 2013 г.: 1 – пластина из кварцита с ретушью; 2 – скол из крупнозернистого кварцита с ретушью; 3 – отщеп из аргиллита; 4 – отщеп из кремня со следами краевой ретуши
Fig. 5. Collection of 2013: 1 - retouched quartzite blade; 2 - retouched quartzite flake; 3 - argillite flake; 4 - flint backed flake

Таблица. Морфологическое описание разреза на кирпичных сараях С. И. Косовича (шурф № 4)
Table. Morphological description of the stratigraphy at the Kosovich's brick sheds

Почвенный горизонт	Глубина, см	Морфологическое описание
0	0–220	Техногенный наброс
1	220–230	Буровато-черный тяжелый суглинок. Структура плитчатая со следами зернистой, на гранях структурных отдельностей отмытая SiO ₂ присыпка. Горизонт очень плотный. Включения угольков. Погребенный гумусоаккумулятивный горизонт. Переход в нижележащий горизонт постепенный по цвету, четкий по плотности. Нижняя граница неровная, мелкоязычковатая
2	230–240	Черновато-бурый, неравномерно окрашенный тяжелый суглинок. Структура плитчатая. Горизонт уплотнен. Пористый. Переход в нижележащий горизонт постепенный по цвету и плотности. Горизонт АВ. Нижняя граница плохо выраженная
3	240–255	Бурый с пятнами более темного цвета тяжелый суглинок, иловатый. Структура порошистая-зернистая. Горизонт уплотнен, пористый. Переход в нижележащий горизонт постепенный по цвету. Нижняя граница неровная слабо волнистая. Горизонт В
4	255–285	Бурый, в нижней части серовато-бурый тяжелый суглинок, лессовидный. Структура комковато-порошистая. Ноздреватый, пористый. Уплотнен. Переход в нижележащий горизонт, постепенный по цвету, ясный по плотности. Нижняя граница неровная слабо волнистая
5	285–305	Серовато-бурый тяжелый лессовидный суглинок. Структура комковато-глыбистая. Горизонт пористый. Плотный. Слабоогленный. Переход в нижележащий горизонт четкий по цвету, плотности, литологическому составу. Граница вскипания от 10% HCl. Нижняя граница неровная волнисто-язычковатая
6	до 380	Неравномерно окрашенный на серовато-буром слабоогленном фоне бурые (Fe) и темно-серые пятна и полосы различного гранулометрического состава – от глины до легкого суглинка с участием дресвы, мощность прослоев до 3–4 см. В темных пятнах (фрагменты каргинских почв) заметна зернистая структура. Ноздреватый, пористый. Горизонт очень плотный. Новообразования в виде карбонатных стяжений и псевдомицелия, железистых примазок, железисто-марганцевых конкреций. Раннесартанский солифлюксий с фрагментами позднекаргинских почв.

полигонов, которые были зафиксированы на этой территории в ходе раскопок прошлых лет (Стратиграфия..., 1990). Таким образом, работы подтвердили, что глубина залегания потенциально культуровмещающих горизонтов на территории вокруг Военного госпиталя может очень сильно варьировать даже в пределах ограниченной площади.

Еще одним интересным результатом обследования осени 2021 г. стало выявление нетипичной ситуации проявления отложений, подстилающих позднекаргинские – раннесартанские образования. В одном из разрезов они представлены ярко-бурой солифлюцированной толщей с большим количеством железистых конкреций небольшого размера

(рис. 6Б). Часть этих образований, уплощенных по форме и красно-коричневых по цвету, напоминают фрагменты толстостенных керамических сосудов. Толщина некоторых конкреций составляет около 1,5 см (рис. 7), практически совпадая с аналогичными размерами «черепков из обожженной глины», обнаруженных И. Д. Черским. Стоит отметить, что железистые конкреции могут принимать в том числе и трубчатые формы с пустой полостью, образовавшейся в результате кристаллизации вещества из вмещающей породы вокруг каких-либо органических остатков (например, сучьев или корней деревьев) (Пустовалов, 1940; Суздальский, 1965). В таком случае можно предположить естественный характер

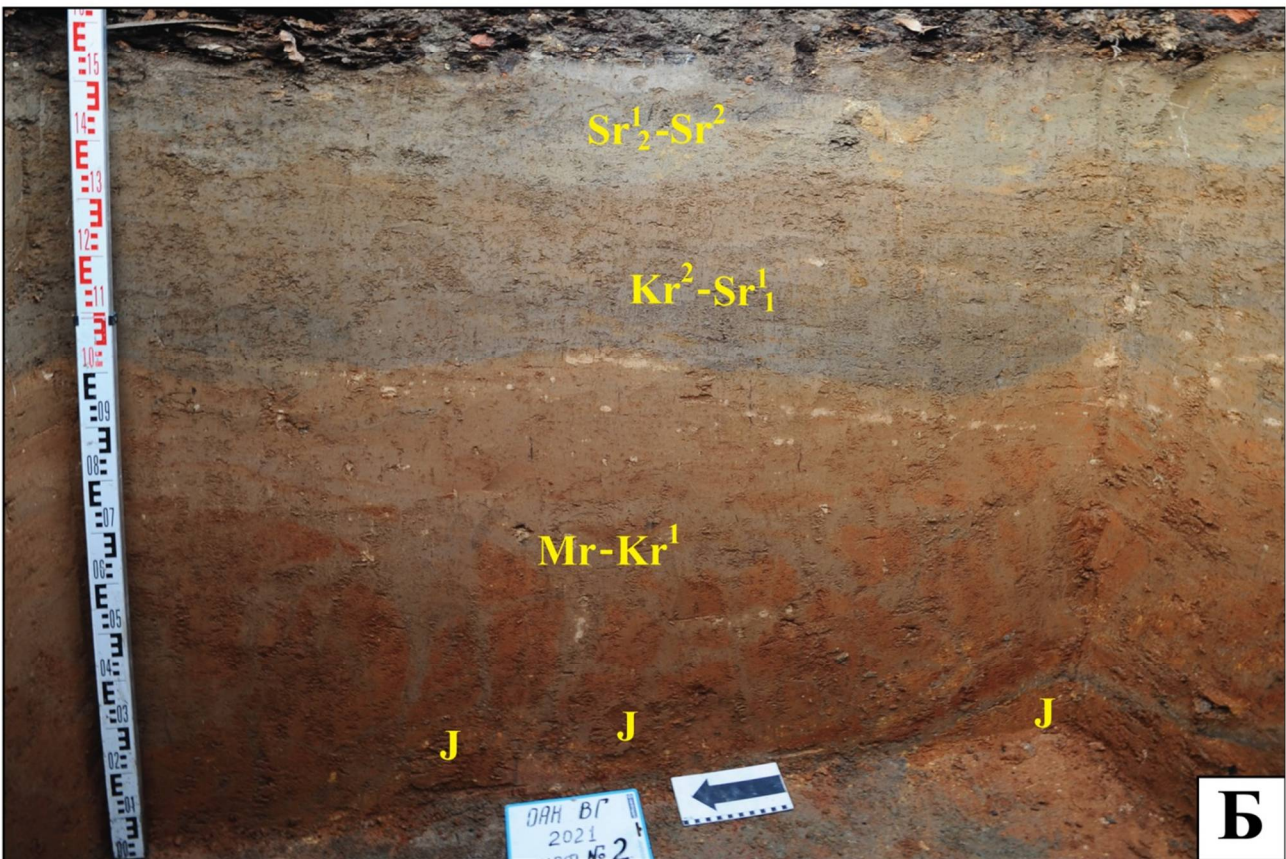
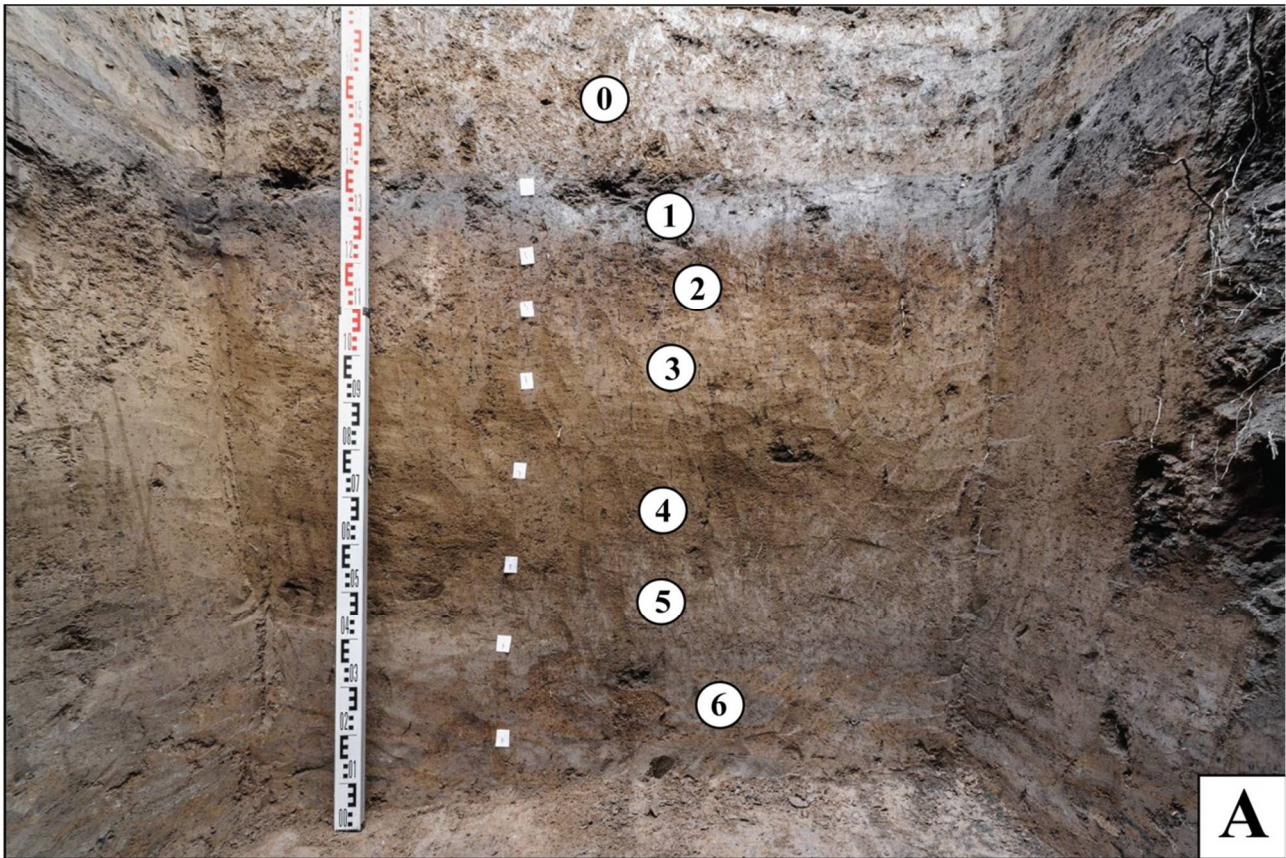

Рис. 6. Стратиграфия разрезов на кирпичных сараях С. И. Косовича (работы 2021 г.): 1 – шурф № 4; 2 – шурф № 2
Fig. 6. Stratigraphy at the Kosovich's brick sheds (excavation in 2021): 1 – test-pit № 4; 2 – test-pit № 2

Рис. 7. Железистая конкреция из шурфа № 2 (работы 2021 г.)
 Fig. 7. Ferrous nodule from test-pit № 2 (excavation in 2021)

«четырёхгранного наконечника», найденного на территории Военного госпиталя в 1872 г. (Черский, 1872. Прил., фиг. 5).

Необходимо также упомянуть, что в исследуемый период были проведены спасательные раскопки на участке, расположенном в 180–200 м на северо-восток от здания госпиталя. Объект получил название «Стоянка им. Генералова»⁷. К сожалению, материалы стоянки еще не введены в научный оборот, однако, судя по документации открытого доступа Службы по охране культурного наследия Иркутской области⁸, можно говорить об их палеолитическом возрасте.

Обсуждение

Для того чтобы соотнести стратиграфическое положение находок 1871 г. и выявленных в XX–XXI вв. остатков палеолитической культуры, необходимо обратиться к описаниям самих авторов откры-

тия первого в России палеолита. Наиболее подробно И. Д. Черский пишет об этом в 1891 г.: «Все предметы иркутской находки были вырыты на глубине 2,1 м в слое лессовидного суглинка эолического происхождения ...» (Черский, 1891. С. 696). Еще один диагностический признак культуровмещающего горизонта содержится в статье И. Д. Черского 1874 г., когда он описывает «неразобщенное продолжение» культуросодержащего слоя Военного госпиталя на правом берегу р. Ушаковки: «...склон и его подножья покрыты более или менее мощным слоем неслоистой глины, кипящей от действия кислоты...» (Черский, 1874. С. 70). Представление о подстилающем слое содержится в работе А. Л. Чекановского: «Все доселе найденные предметы находились на глубине 2,1 м, в буровой ненаслоенной глине, лежавшей на юрском песчанике, поверхность которого была преобразована размывами, предшествующими отложению глины» (Чекановский, 1872. С. 38).

Интерпретируя описание стратиграфии XIX в., можно сделать вывод, что коллекция Военного госпиталя была извлечена из кровли слаборасчленяемой лессовидной окarbonаченной суглинистой толщи, нижняя часть которой включала в себя продукты разрушения коренных пород, и, вероятно, несла следы сильного ожелезнения, судя по обнаруженным конкрециям (?), которые были приняты иссле-

⁷ Во избежание путаницы стоит отметить, что одноименная стоянка также имеется в Тайшетском районе Иркутской области.

⁸ Перечень выявленных объектов культурного наследия Иркутской области на 30.12.2021 г. Служба по охране культурного наследия Иркутской области. URL: <https://irkobl.ru/sites/oknio> (дата обращения: 29.03.2022 г.).

дователями за фрагменты керамики. Важно отметить, что первооткрывателями стоянки нигде не отмечено наличие погребенных почв (или их рудиментов), впоследствии выявленных практически повсеместно на территории Маратовской горы. Также у них нет указания и на слоистость культуровмещающей пачки, которая должна была бы фигурировать в тексте, если бы речь шла о солифлюксии. Согласно региональной климато-стратиграфической схеме (Воробьева, 2010), вышележащие над сартанским солифлюксием отложения относятся к финалу раннего сартана (Sr^1_2) и характеризуются лессовидностью. Таким образом, можно предположить, что находки И. Д. Черского были приурочены к слою ранне-среднесартанского времени (Sr^1_2 – Sr^2) с хронодиапазоном 21–16 тыс. л. н.

Наиболее близкое по описанию и возрасту напластование рыхлых отложений фиксируется на стоянке Щапово 2, где археологами Иркутского государственного университета на большой площади были проведены раскопки в 2019 г.: «Плейстоценовый комплекс приурочен к толще слоистых лессовидных суглинков делювиально-эолового генезиса, карбонатизированных в верхней части, в нижней части – коричневатых, оглеенных, с включениями продуктов разрушения юрских песчаников и с дериватами палеопочв. Для этой толщи, которая залегает на юрской коре выветривания, характерны криогенные нарушения и следы переотложения» (Маликов, Сизова, Бердникова и др., 2020. С. 5). В верхней части описываемой толщи исследователи выделяют 2 культурный горизонт (к. г.), в составе которого зафиксированы лошадь *Equus sp.*, первобытный бизон *Bison priscus*, шерстистый носорог *Coelodonta antiquitatis* (Там же. Табл. 1). Каменная индустрия этого горизонта включает в себя три разновозрастных комплекса, демонстрирующих присутствие как пластинчатого микрорасщепления (поздний), так и долечной техники (древний), однако ни один из них не содержит листовидных бифасов или бифасиально обработанных острий. Ассоциированные со 2 к. г. датировки по аналогичным комплексам лежат в широком диапазоне 14–19 C^{14} -тыс. от н. д. (Там же), т. е. включают в себя эпоху среднего сартана (Sr^2 – Sr^3). Присутствие в коллекции шерстистого носорога расширяет нижнюю границу этого хронодиапазона как минимум до 21 тыс. л. н.

Результаты проведенных в окрестностях Военного госпиталя полевых работ фиксируют несколько другую стратиграфическую ситуацию. Культурные остатки палеолитического возраста вмещены в толщу **под** лессовидным суглинком, как минимум в трех уровнях залегания, ассоциированных с солифлюцированными раннесартанскими седиментами (Sr^1_1) с фрагментами позднекаргинских почв (Kr^2), или более древними образованиями (Kz–Mg). Индустрия большинства исследованных комплексов не содержит никаких аналогий находкам Черского ни по наличию предметов искусства из бивня мамонта, ни по морфологии каменных артефактов. Единственным связующим звеном могут выступать остатки палеофауны (бык, лошадь), однако этим видам свойственен крайне широкий хронодиапазон, включающий весь период каргинского и сартанского времени. «Отбитый кусок кварцита с полукружно-обточенным краем» из коллекции территории Военного госпиталя, по причине отсутствия иллюстрации в оригинальной публикации, может являться как чоппером, так и скреблом – в любом случае очень размытым датирующим маркером. Индустрии раскопанных на Маратовской горе стоянок – Спартак I, Щапово и Щапово 2 – в основном также соотносятся со временем поздней карги – раннего сартана (Козырев, Слагода, 2008; Семин, Когай, Роговской, 2014; Маликов, Сизова, Бердникова и др., 2020).

Таким образом, на первый план выходит главная проблема стоянки «Военный госпиталь»: полное отсутствием на территории Маратовской горы аналогичных проявлений палеокультуры. Предметы искусства из бивня мамонта, подробно описанные и проиллюстрированные в статье И. Д. Черского 1872 г., соотносятся работавшими над проблематикой исследователями с мальтинско-буретским кругом палеолитических культур (Сосновский, 1934; Герасимов, 2007; История Сибири..., 1968). Более точную привязку обеспечивают материалы 8–9 к. г. «классической» Мальты с основным массивом радиоуглеродных датировок в хронодиапазоне 20–21 тыс. л. н. и относящиеся к финалу раннего сартана (Медведев, Слагода, Липнина и др., 2001). К этому же периоду можно отнести «обломки тел трубчатых костей крупных птиц» из раскопок 1871–1872 гг.: авиафауна фиксировалась на Мальте (Там же), однако ни в одной коллекции раскопок на Маратов-

ской горе ее не было. Листовидные бифасы (или бифасиально обработанные остря), на иллюстрации которых ссылается Черский в статье 1891 г., приближают стоянку как к позднесартанским местонахождениям (Верхоленская Гора и Ушканка), так и ранне-среднесартанским (Усть-Кова) (Герасимов, 2007; Когай, 2007; Акимова, 2019; Акимова, 2021). Это может объясняться как неинситуальным характером находок (первые изделия, включающие в себя «каменные стрелы» и какую-то часть изделий из бивня мамонта, были обнаружены в 1871 г. рабочими), так и связью индустрии с североангарскими позднелеолитическими комплексами, характеризующимися, наряду с бифасиальной традицией, наличием мелкой скульптуры из бивня (зооморфное искусство). Описанная И. Д. Черским и А. Л. Чекановским стратиграфия с большой долей вероятности также говорит об аналогичном ранне-среднесартанском возрасте ($Sr^1_2-Sr^2$). Присутствие стоянки мальтинско-буретского круга на территории Маратовской горы в данном случае можно объяснить общим феноменом уникальности подобных комплексов.

Заключение

После признания в академической среде палеолитического возраста стоянки «Военный госпиталь» на территории Маратовской горы были проведены многочисленные исследовательские работы. Стартовавшие с раскопок И. В. Арембовского и Л. Н. Иваньева в 1930-х гг. поиски палеокультуры, открытой И. Д. Черским, интенсифицируются к концу XX – началу XXI в. По результатам проведенного в настоящем исследовании анализа этого процесса можно выделить следующие моменты:

– пункты фиксации палеокультуры на Маратовской горе характеризуются ситуацией многослойного залегания культурных остатков возрастом от среднего плейстоцена (корродированный плоскост-

ной нуклеус) до финального голоцена (погребение бронзового века);

– основная часть зафиксированных находок на прилегающей территории приурочена к толще позднекаргинского-раннесартанского солифлюксия ($Kr^2-Sr^1_1$), переработанного склоновыми и криогенными процессами, и ассоциируется с периодом верхнего палеолита;

– за все время поисковых работ на Маратовской горе аналогов культурному комплексу, раскопанному И. Д. Черским, не найдено; более того, других стоянок мальтинско-буретского круга, кроме «оригинального» Военного госпиталя, на территории г. Иркутска также не зафиксировано;

– место раскопок И. Д. Черского во дворе Военного госпиталя так и не обнаружено; единственные работы на этом участке были проведены Е. М. Инешиним и А. А. Хамнушкиным в 1984 г. в ограниченном объеме (три шурфа);

– археологическое обследование территории кирпичных сараев С. И. Косовича, на которой по одной из версий располагались раскопы И. Д. Черского, также не дало положительных результатов;

– в одном из рекогносцировочных шурфов, прилегающих к Военному госпиталю, были обнаружены железистые конкреции, формой напоминающие керамические «черепки», описанные И. Д. Черским.

В рамках означенных выше итогов археологических поисков, дальнейшие исследования, кроме уже озвученной ранее необходимости проведения работ во дворе госпиталя, видятся в связанном направлении: полноценное введение в научный оборот результатов раскопок на Маратовской горе (Щапово 2 и стоянка им. Генералова). Вполне вероятно, что обработка и публикация этих материалов поможет начать качественно новый этап изучения первой в России палеолитической стоянки.

Список источников

Акимова Е. В. Палеолитическая стоянка Усть-Кова: дискуссионные вопросы изучения // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2019. Т. XXV. С. 14–18. DOI: 10.17746/2658-6193.2019.25.014-018.

Акимова Е. В. Проблемы изучения и интерпретации палеолита Усть-Ковы // Известия Лаборатории древних

References

Akimova E. V. (2019) Paleolithic Site of Ust-Kova: Controversial Research Problems. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii = Problems of Archaeology, Ethnography and Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Vol. XXV. P. 14-18. (In Russ.). DOI: 10.17746/2658-6193.2019.25.014-018.

Akimova E. V. (2021) The Issues of Studying and Interpretation of Paleolithic of the Ust-Kova site. *Izvestiya Labora-*

технологий. 2021. Т. 17. № 1 (38). С. 9–32. DOI: 10.21285/2415-8739-2021-1-9-32.

Арембовский И. В. Стратиграфия четвертичных отложений юга Восточной Сибири // Труды Иркутского государственного университета. 1958. Т. 14. Сер. Геология. Вып. 2. С. 9–55.

Арембовский И. В., Иваньев Л. Н. Новое обследование Иркутской палеолитической стоянки // Краткие сообщения института археологии. Москва, 1953. Т. XLIX. С. 51–55.

Воробьева Г. А. Почва как летопись природных событий Прибайкалья: проблемы эволюции и классификации почв. Иркутск : Изд-во Иркутского государственного ун-та, 2010. 205 с.

Генералов А. Г., Заграфский С. И., Козырев А. С., Медведев Г. И., Слагода Е. А. Палеолитическое местонахождение «Военный госпиталь» // Каменный век Южного Приангарья. Иркутский геонархеологический район: коллективная монография. Иркутск : Изд-во Иркутского государственного университета, 2001. Т. 1. С. 10–38.

Генералов А. Г., Медведев Г. И., Роговской Е. О., Ребриков П. Н. Новые данные по палеолитическому местонахождению «Военный госпиталь» // Археология, этнография и антропология Евразии. 2001. № 1 (5). С. 67–71.

Герасимов М. М. Памятники дорогового общества Прибайкалья. Иркутск : Оттиск, 2007. 156 с.

История Сибири с древнейших времён до наших дней. Древняя Сибирь / отв. ред. А. П. Окладников. Л.: Наука, 1968. Т. 1. 456 с.

Когай С. А. О возрасте, стратиграфии и планиграфии техноморфологического ансамбля Верхоленской Горы // Северная Евразия в антропогене: человек, палеотехнологии, геоэкология, этнология и антропология. Иркутск, 2007. Т. 1. С. 290–295.

Козырев А. С. Военный госпиталь: новые данные о месте расположения палеолитической стоянки // Археология, этнография и антропология Евразии. 2000. № 4 (4). С. 61–65.

Козырев А. С., Слагода Е. А. «Щапово» – новое геонархеологическое местонахождение верхнего плейстоцена в г. Иркутске // Антропоген, палеоантропология, геонархеология, этнология Азии. Иркутск : Оттиск, 2008. С. 81–89.

Краснощечков В. В. Археологические исследования вблизи военного госпиталя летом 1997 г. // Археология и этнография Сибири и Дальнего Востока : тезисы докладов XXXVIII Региональной археолого-этнографической студенческой конференции, посвященной 90-летию академика А. П. Окладникова. Улан-Удэ : Изд-во Бурятского государственного университета, 1998. С. 21–22.

torii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies. Vol. 17. No. 1 (38). P. 9-32. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2021-1-9-32.

Arembovskii I. V. (1958) Quarter stratigraphy of South of East Siberia. *Trudy Irkutskogo universiteta*. T. 14. Ser. *Geologiya* = *Reports of Irkutsk University*. Vol. 14. Ser. *Geology*. Iss. 2. P. 9-55. (In Russ.).

Arembovskii I. V., Ivan'ev L. N. (1953) New research of Irkutsk Paleolithic site. *Kratkie soobshcheniya instituta arkheologii* = *Brief Communications of the Institute of Archaeology*. Moscow. Vol. XLIX. P. 51-55. (In Russ.).

Vorob'eva G. A. (2010) Soil as a chronicle of natural events of the Baikal region: problems of evolution and classification of soils. Irkutsk: Irkutsk State University. 205 p. (In Russ.).

Generalov A. G., Zagrafskii S. I., Kozыrev A. S., Medvedev G. I., Slagoda E. A. (2001) Voennyi Gosptial Paleolithic site. *Kamennyi vek Yuzhnogo Priangariya. Irkutskii geoarkheologicheskii raion: kolektivnaya monografiya* = *Stone Age of Angara region. Irkutsk geoarchaeological area*. Irkutsk: Irkutsk State University. Vol. 1. P. 10-38. (In Russ.).

Generalov A. G., Medvedev G. I., Rogovskoi E. O., Rebrikov P. N. (2001) New data from Paleolithic site Voennyi Gosptial. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* = *Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia*. 2001b. No. 1 (5). P. 67-71. (In Russ.).

Gerasimov M. M. (2007) Sites of prehistoric societies in Baikal region. Irkutsk: Ottisk. 156 p. (In Russ.).

Okladnikov A. P. (1968) History of Siberia from Ancient Age to modern time. Vol. 1. Ancient Siberia. Leningrad: Nauka. 456 p. (In Russ.).

Kogai S. A. (2007) Dating, stratigraphy and spatial distribution of technomorphological assemblage of Verkholenskaia Gora Site. *Severnaya Evraziya v antropogene: chelovek, paleotekhnologii, geoekologiya, etnologiya i antropologiya* = *North Asia in Anthropogenic: the man, paleotechnique, geocology, ethnology and anthropology*. Irkutsk. Vol. 1. P. 290-295. (In Russ.).

Kozыrev A. S. (2000) Voennyi Gosptial: new data of localization of Paleolithic site. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* = *Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia*. No. 4 (4). P. 61-65. (In Russ.).

Kozыrev A. S., Slagoda E. A. (2008) "Shchapovo" - new geoarchaeological Upper Pleistocene site in Irkutsk. *Antropogen, paleoantropologiya, geoarkheologiya, etnologiya Azii* = *Anthropogenic, paleoanthropology, geoarchaeology, ethnology of Asia*. Irkutsk: Otisk. P. 81-89. (In Russ.).

Krasnoshchekov V. V. (1998) Archaeological fieldwork near Voennyi Gosptial in summer 1997. *Arkheologiya i etnografiya Sibiri i Dal'nego Vostoka: tezisy dokladov XXXVIII Regional'noi arkheologo-etnograficheskoi studencheskoi konferentsii, posvyashchennoi 90-letiyu akademika A. P. Okladnikova* = *Archaeology and ethnography of Siberia and Far East. Proceedings of XXXVIII Russian archaeological and ethnographical conference of students*. Ulan-Ude: Buryatskii State University. P. 21-22. (In Russ.).

Маликов Д. Г., Сизова В. В., Бердникова Н. Е., Бердников И. М., Лохов Д. Н. Археозоологическая характеристика стоянки Щапова 2 в Иркутске // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. 2020. Т. 33. С. 3–22. DOI: 10.26516/2227-2380.2020.33.3.

Медведев Г. И., Слагода Е. А., Липнина Е. А., Бердникова Н. Е., Генералов А. Г., Роговской Е. О., Ошепкина Е. Б., Воробьева Г. А., Шмыгун П. Е. Каменный век Южного Приангарья. Т. 2. Бельский геоархеологический район. Иркутск : изд-во Иркутского государственного ун-та, 2001. 242 с.

Пустовалов Л. В. Петрография осадочных пород. Ч. II. Структура, текстура, окраска и описание главнейших типов осадочных пород. М.–Л. : Госгеоллиздат, 1940. 420 с.

Роговской Е. О., Когай С. А., Козырев А. С., Попов А. А. Палеолитические объекты среднего и верхнего неоплейстоцена Иркутска: проблемы и перспективы изучения // Вестник Новосибирского государственного ун-та. Сер. История, филология. 2013. Т. 12. № 5: Археология и этнография. С. 97–107.

Семин М. Ю., Когай С. А., Роговской Е. О. Спартак I – новое палеолитическое местонахождение в Иркутске // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. 2014. Т. 9. С. 34–45.

Сосновский Г. П. Палеолитические стоянки Северной Азии // Труды II Международной конференции Ассоциации по изучению четвертичного периода в Европе. М.–Л.–Новосибирск, 1934. Вып. 5. С. 246–304.

Стратиграфия, палеогеография и археология юга Средней Сибири: К XIII конгрессу ИНКВА / отв. ред. Г. И. Медведев, Н. А. Савельев, В. В. Свинин. Иркутск : Изд-во Иркутского государственного университета, 1990. 165 с.

Суздальский О. В. Конкреции послепалеогеновых отложений Усть-Енисейской впадины // Ученые записки НИИ геологии Арктики. Сер. Региональная геология. 1965. Вып. 5. С. 127–153.

Чекановский А. Л. Краткий отчет о результатах исследований в лето 1871 г. // Известия Сибирского отдела Императорского русского географического общества. Иркутск, 1872. Т. 2, № 5. С. 16–42.

Черский И. Д. Несколько слов о вырытых в Иркутске изделиях каменного периода // Известия Сибирского отдела Императорского русского географического общества. Иркутск, 1872. Т. 3. № 3. С. 167–172.

Malikov D. G., Sizova V. V., Berdnikova N. E., Berdnikov I. M., Likhov D. N. (2020) Archeozoological Characteristics of the Shchapova 2 Paleolithic Site in Irkutsk. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Geoarcheologiya. Etnologiya. Antropologiya = Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology and Anthropology*. Vol. 33. P. 3-22. (In Russ.). DOI: 10.26516/2227-2380.2020.33.3.

Medvedev G. I., Slagoda E. A., Lipnina E. A., Berdnikova N. E., Generalov A. G., Rogovskoi E. O., Oshepkova E. B., Vorob'eva G. A., Shmygun P. E. (2001) *Stone age of South Angara. Vol. 2. Belsk Geoarchaeological Microregion*. Irkutsk: Irkutsk State University. 242 p. (In Russ.).

Pustovalov L. V. (1940) Petrography of sedimentary rocks. Pt. 2. Structure, texture, color and description of the main types of sediments. Moscow-Leningrad: Gosgeolizdat. 420 p. (In Russ.).

Rogovskoi E. O., Kogai S. A., Kozyrev A. S., Popov A. A. (2013) Paleolithic sites of Middle and Upper Neo-Pleistocene in Irkutsk: problems and perspectives of research. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya, filologiya*. T. 12. № 5. *Arkheologiya i etnografiya = Vestnik Novosibirsk State University. Ser. History and Philology*. Vol. 12. No. 5. Archaeology and Ethnography. P. 97-107. (In Russ.).

Semin M. Y., Kogai S. A., Rogovskoi E. O. (2014) Spartak I - the new Paleolithic Site in Irkutsk. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Geoarcheologiya. Etnologiya. Antropologiya = Bulletin of the Irkutsk State University. Ser. Geoarchaeology, Ethnology and Anthropology*. Vol. 9. P. 34-45. (In Russ.).

Sosnovskii G. P. (1934) Paleolithic sites of North Asia. *Trudy II Mezhdunar. konferentsii Assotsiatsii po izucheniyu chetvertichnogo perioda v Evrope = Bulletin of II International Conference of Quaternary Research in Europe*. Moscow-Leningrad. Iss. 5. P. 246-304. (In Russ.).

Medvedev G. I., Saveliev N. A., Svinin V. V. (1990) Stratigraphy, paleogeography and archaeology of South of Middle Siberia: XIII INQUA. Irkutsk: Irkutsk State University. 165 p. (In Russ.).

Suzdal'skii O. V. (1965) Concretions of post-Paleogene deposits of the Ust-Yenisei Depression. *Uchenye zapiski In-ta geologii Arktiki. Ser. Regionalnaya geologiya = Scientific Notes of Geological Institute of Arctic. Regional geology*. Iss. 5. P. 127-153. (In Russ.).

Chekanovskii A. L. (1872) The summary report of the fieldwork in summer of 1871. *Izvestiya Sibirskogo otdela Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva = Bulletin of the Siberian Branch of Imperial Russian Geographical Society*. Irkutsk. Vol. 2. No. 5. P. 16-42. (In Russ.).

Cherskii I. D. (1872) Some notes about Stone Age artifacts excavated in Irkutsk. *Izvestiya Sibirskogo otdela Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva = Bulletin of the Siberian Branch of Imperial Russian Geographical Society*. Irkutsk. Vol. 3. No. 3. P. 167-172. (In Russ.).

Черский И. Д. Заметка об ископаемых остатках северного оленя, вырытых в окрестностях г. Иркутска и о современной им фауне // Известия Сибирского отдела Императорского русского географического общества. Иркутск, 1874. Т. 5. № 2. С. 69–78.

Черский И. Д. Описание коллекции послетретичных млекопитающих животных, собранных Ново-Сибирской экспедицией в 1885–86 гг. // Приложение № 1 к XLV т. «Записок Имп. Академии наук». Санкт-Петербург, 1891. С. 1–706.

Информация об авторах

А. М. Кузнецов – кандидат исторических наук, инженер-исследователь НИЦ «Байкальский регион», Иркутский государственный университет, 664003, Иркутск, ул. К. Маркса, 1, Россия.

Д. Н. Молчанов – инженер-исследователь НИЦ «Байкальский регион», Иркутский государственный университет, 664003, Иркутск, ул. К. Маркса, 1, Россия.

Е. О. Роговской – кандидат исторических наук, научный сотрудник НИЦ «Байкальский регион», Иркутский государственный университет, 664003, Иркутск, ул. К. Маркса, 1, Россия.

Д. Е. Кичигин – кандидат исторических наук, научный сотрудник научно-исследовательской лаборатория археологии, палеоэкологии и систем жизнедеятельности народов Северной Азии, Иркутский национальный исследовательский технический университет, 664074, Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Россия.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 11 апреля 2022 г.; одобрена после рецензирования 23 мая 2022 г.; принята к публикации 6 июня 2022 г.

Cherskii I. D. (1874) Addition to fossil remains in Irkutsk. *Izvestiya Sibirskogo otdela Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva = Bulletin of the Siberian Branch of Imperial Russian Geographical Society*. Irkutsk. Vol. 5. No. 2. P. 69-78. (In Russ.).

Cherskii I. D. (1891) Description of the collection of post-tertiary Mammalia collected by the Novosibirsk Expedition in 1885-1886. St. Petersburg. 706 p. (In Russ.).

Information about the authors

A. M. Kuznetsov – Cand. Sci. (History), Research Engineer at the Research Center «Baikal Region», Irkutsk State University, 1, Karl Marx St., Irkutsk 664003, Russia.

D. N. Molchanov – Research Engineer at the Research Center «Baikal Region», Irkutsk State University, 1, Karl Marx St., Irkutsk 664003, Russia.

E. O. Rogovskoi – Cand. Sc. (History), Researcher at the Research Center «Baikal Region», Irkutsk State University, 1, Karl Marx St., Irkutsk 664003, Russia.

D. E. Kichigin – Cand. Sc. (History), Researcher at the Scientific Research Laboratory of North Asia archaeology, paleoecology and subsistence-settlement systems, Irkutsk National Research Technical University, 83, Lermontov St., Irkutsk 664074, Russia.

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflict of interests

The authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted April 11, 2022; approved after reviewing May 23, 2022; accepted for publication June 6, 2022.